

Ока пришла в себя от пронизывающего до костей холода.

Девушка открыла глаза, но увидела лишь слепящую белизну. Попыталась вдохнуть, но снег забился в горло, вместе с ледяным воздухом попал в легкие. Она осознала, что полностью погребена под лавиной и даже не может определить, где верх, а где низ.

Ока, стараясь не поддаваться панике, решила сперва проверить, может ли двигаться. Ноги двигаются без проблем, правая рука тоже, а левая... а левая что-то сжимает — по ощущениям, чью-то руку.

Девушка набрала в рот немного снега, растопила его и вновь открыла рот. Капли сорвались с ее губ. Значит, она лежит вниз головой.

Ока перевернулась и медленно поползла наверх, осторожно раздвигая снег. Вскоре она вырвалась из снежного плена и увидела небо.

Девушка аккуратно выползла на снег, чтобы опять не утонуть в сугробе. Всей грудью вдохнула, а затем без промедления начала копать. Метра через два она увидела шарф и шляпку и поняла, что держала руку Мари.

Вытащив ведьму из сугроба, Ока принялась бить ее по щекам.

— Никайдо! Никайдо, очнись!

Никакой реакции. Ока приложила ухо ко рту Мари, затем к груди.

Сердце еще билось, но девушка не дышала.

Ока без колебаний зажала подруге нос и прижалась к ее губам, чтобы сделать искусственное дыхание.

На третий раз Мари задышала сама и, едва встретившись взглядом с Окой, закашлялась.

Ока с облегчением отодвинулась.

Мари же перевернулась со спины на живот и приподнялась, опершись руками и коленями на снег.

— Ты в порядке? Ничего не сломала?

— У-у...

— Даже говорить от боли не можешь?! Неужели перелом... — всполошилась Ока.

— Мой певый поцевуй! — глотая от слез гласные прорыдала Мари.

— Нашла о чем переживать сейчас!

— У-у-у! Почему именно с тобой?! Я ведь решила отдать его Такеру! — продолжала надрываться ведьма.

— Это не считается! Я тебе жизнь спасала! — поспешно заверила ее Ока, слегка покраснев.

— У-у... Не считается? Правда? Точно-точно?

— Д-да. Иначе это был бы и мой...

Ока с Мари препирались, как вдруг неподалеку захрустел снег.

Девушки тут же поднялись и насторожились.

Из-за снежной завесы медленно выплыла женщина. В руках она держала старомодный пистолет с большим трубоподобным дулом. Но больше всего бросались в глаза длинные, иссиня-черные, как и доспех, волосы, за которыми не было видно лица. Они опускались до плеч, скрывая даже рот.

— А-а... Ока-сан... Я рада, что ты выжила...

У Оки невольно вырвался глухой стон отвращения. Мари удивленно посмотрела на подругу, которая не скрывала ненависти к незнакомке.

— Если бы... если бы ты погибла... мама не смогла бы смотреть в глаза отцу... Так что я очень рада... что ты выжила... Ху-ху-ху... — приглушенно рассмеялась женщина, прикрыв рот рукой.

Мари оторопело перевела взгляд с Оки на женщину и обратно.

— Мама?.. Она твоя мать?!

— Нет! Ну, не настоящая... Это моя мачеха.

— Э... Так это жена директора?! Она-то?! — воскликнула Мари.

Женщина, не переставая хихикать, слегка приподняла края юбки и поклонилась.

— Кагэро Отори... Жена Согэцу-самы! Рада... познакомиться...

Она выделила слово «жена» голосом, после чего опять захихикала.

Над поляной повисло напряжение.

— Она что, серьезно жена того красавчика? — шепотом поинтересовалась Мари у Оки. — Да она будто только из колодца вылезла.

— Говорят, она его долго преследовала. В итоге так достала, что ему пришлось с ней расписаться. Я п-почти ничего не знаю.

Мари заметила кислую мину Оки и не стала расспрашивать дальше.

Кагэро, не выпрямляясь, склонила голову набок и посмотрела на девушек. Между прядями длинных волос сверкнули черные глаза.

— Ока-сан, мама опечалена... Почему ты ослушалась Согэцу-саму?

— Ни тебя, ни директора я никогда родителями не...

— Зачем ты разозлила его... Заботиться о детях — обязанность матери... Понимаешь? Нашалила ты... а отругал он м-м-меня!

Ока ничего не ответила.

— Я должна наказать... непослушную дочь! — продолжала нести бред женщина, совершенно не слыша никого. — Меня давно... мучал вопрос... Почему Согэцу-сама т-тебя удочерил?.. И я, я поняла! Он ведь ло-ло-лоликонщик! Да, точно... Он хочет п-повторить сюжет «Повести о Гэндзи»! Ты сейчас в самом соку, а я скоро перестану представлять для него интерес! Я тебя раскусила! Ока-сан, т-ты хочешь украсть у меня Согэцу-саму?! Не позволю, не позволю! Потаскуха! — Кагэро в исступлении затрясла головой.

Ока с каменным лицом наблюдала, как женщина в приступе паранойи несла полнейший бред, а Мари так испугалась, что даже спряталась у подруги за спиной.

— С-согэцу-сама мой! Н-никому не позволю забрать его! Только я могу любить его и быть любимой в отве-е-е-ет!

Кагэро затрясла головой так, будто выступала на концерте хэви-металл группы, и направила мушкетон на Оку.

Та не могла использовать Влада и потому достала из набедренной кобуры любимые пистолеты. К тому же, девушка беспокоилась за остальных членов отряда и надеялась избежать боя.

И пока она искала пути к отступлению...

— А-а, как же не люблю таких, просто не перевариваю! Уложу одним заклинанием!

Мари уже сложила формулу и приготовилась применить заклинание.

— Стой! Ее пожиратель реликтов... — попыталась остановить ее Ока.

— «Пушка авроры»!

Ведьма выставила руки ладонями вперед и выпустила сквозь них всю скопленную энергию.

— Пой, Антуанетта-а-а-а! — прокричала в тот же миг Кагэро.

Из мушкетона в ее руках тут же исторгся вой тысячи мертвых голосов из самых глубин ада.

Звуковой заряд — невидимый, но смертельный, — полетел в девушек. Как только волна настигла их, с Мари случилось что-то странное. Лицо девушки исказилось от боли, а магическая диаграмма под ногами и сгусток энергии перед ладонями заколыхались.

Секундой позже магическая энергия взорвалась.

— Уа-а-а!

— Гха!

Мари и Оку отбросило взрывом.

Как правило, незавершенное заклинание почти не причиняет вреда, но в случае с Мари здравый смысл просто не работал.

Ока успела отпрыгнуть за секунду до взрыва и почти не пострадала. Чего нельзя было сказать о Мари: обе ее руки обгорели от взрыва.

— Ч-что это было?! — Мари съежилась на снегу, не в силах подняться.

Ока подскочила к подруге и закидала ее обожжённые руки снегом. Снег тут же зашипел, будто его бросили на раскаленную сковороду. Ведьма взывала от боли.

— Атрибут ее пожирателя реликтов — «Основной тон»! Он вызывает спонтанное срабатывание заклинаний. Нельзя применять магию, пока он звучит.

— А раньше не сказать было?!

— Я не успела!

Благодаря Оке Мари в последний момент уменьшила объем рассеянной энергии, поэтому взрыв вышел слабым. Сработай заклинание в полную силу, их обеих ждала бы куда более печальная участь.

Мари осознала всю мощь собственной магии и впилась взглядом в Кагэро.

Женщина, наклонив голову и не отрывая от девушки взгляда, раз за разом спускала курок «Антуанетты». Каждый выстрел, каждый звук отдавался в теле ведьмы жуткой болью.

«Антуанетте» подвластен любой звук в определенном от нее радиусе. Ее звуковые волны — антимагический звуковой ряд, слышимый только ведьмам, — препятствуют составлению заклинаний и вызывают ужасную боль в иллюзорном сосуде.

— Согэцу-сама — мой муж! Его любовь, ненависть, жажда крови мои и только мои! Я убью вас! На части разорву! Тогда он будет смотреть только на меня! Да! Так и будет! — прокричала Кагэро, расцарапывая себе шею, а затем опять наставила на девушек мушкетон.

«Магия Никайдо бесполезна. Придется выкручиваться самой», — решила Ока, загородила собой Мари и стиснула рукоять пистолета.

Икаруга чувствовала, как умирает в объятьях холода. Умирает медленно и спокойно, будто погружаясь в приятную дрему.

Она уже ни о чем не думала. Просто отдалась этой сонливости.

Вдруг перед глазами девушки возникла девочка в красном халате. В памяти всплыли обрывки

воспоминаний о том, как в детстве они ночами напролет спорили о науке.

Тогда они еще ничего не понимали. Не знали, счастливы ли.

Долгое время девочка в красном была единственным человеком, с которым Икаруга могла поговорить на равных.

Таких людей называют близкими друзьями... Об этом она узнала уже после того, как вырвалась во внешний мир.

— И... ска...

Воспоминания вспыхивали и угасали, затягивали Икаругу. Сожаление о том, что она не осталась рядом с подругой, и память тех мирных деньках лишили ее воли к жизни.

Некто взял ее за руку. Маленькая ладошка сжала ее ладонь и вытащила девушку из-под снега.

Когда вокруг вдруг посветлело, Икаруга с трудом приподняла тяжелые веки и увидела нависшую над ней девушку с голубыми волосами, маленькими заостренными ушками. И недовольно надутыми губками.

— Кана... рия? — едва выдавила из себя Икаруга.

Эльфийка отвернулась.

Икаруга попыталась сесть, но от резкой боли в ребрах сразу же упала лицом в снег.

— Слабачка. Из-за такой пустячной раны двигаться не можешь.

— Почему... меня?

Эльфийка насупилась еще больше.

— А я не выбирала. Увидела торчащую из снега руку — ну и вытащила. А это ты оказалась. Кто же знал. Знала бы — не стала спасать, — пробурчала она, избегая смотреть на Икаругу.

Икаруга слабо улыбнулась.

Канария не могла увидеть ее руку под всем этим снегом. Скорее всего, услышала, как она зовет Иску, и сразу же откопала.

— Спасибо, что спасла меня.

— Молчи. Сказала же, не специально.

— И все равно спасибо, — искренне поблагодарила Икаруга Канарию.

Эльфийка покраснела до ушей, вскочила на ноги и повернулась к ней спиной.

— С меня хватит! — сердито заявила она и двинулась прочь.

Икаруга натянуто улыбнулась ей в спину, кое-как поднялась на ноги и хотела было направиться следом, как вдруг...

— Ай...

Канария стукнулась лбом обо что-то твердое и резко остановилась. Потирая ушибленный лоб, девушка подняла голову и увидела гигантскую, как скала, фигуру, заносящую огромный кулак.

Канария потянулась к мечу за спиной, но не успела даже коснуться рукояти, как кто-то дёрнул её за ворот. От неожиданности девушка не удержалась на ногах и грохнулась на спину. На её место решительно встала Икаруга.

Огромный кулак смёл её как пушинку. Пролетев несколько метров, Икаруга рухнула в снег, да так и осталась неподвижно лежать в сугробе, словно сломанная кукла.

Канария застыла на месте, оторопело глядя на приёмную мать. Гигант решил воспользоваться её замешательством и занёс кулак для нового удара, но тут эльфийка наконец опомнилась, ускорила себя Сомато, вскочила на ноги, выхватила из-за спины Леватейн и резким ударом отшвырнула незнакомца назад. Затем, даже не взглянув в сторону противника, бросилась к Икаруге, упала перед ней на колени и, после секундного замешательства, затормозила её.

Икаруга с видимым усилием приоткрыла глаза и посмотрела на дочку.

— Ты... как?

Канария не ответила.

— Не... ранена?.. — Икаруга протянула к девушке дрожащую руку, на губах её появилась слабая, но полная облегчения улыбка. — Вот и... славно... — её рука бессильно упала на снег, так и не коснувшись щеки Канарии.

— Эй.

Канария ошеломлённо уставилась на неё, затем потянулась к упавшей руке, да так и застыла с протянутой рукой. Только сейчас она заметила расползающееся по снегу алое пятно.

Гигант без единой царапины выбрался из сугроба, подошел к эльфийке и опять занёс кулак.

Канария не двигалась. Она не отрывала взгляд от растущей лужи крови.

Кулак гиганта устремился к виску девушки.

Протянутая рука Канарии легка на рукоять Леватейнна. Девушка ускорила и развернулась, заслонившись мечом.

Ударная волна от столкновения кулака с клинком разметала снег вокруг. Следом из Леватейнна с рёвом хлынуло пламя, моментально растопив сугробы.

А затем Канария с яростным рёвом бросилась на гиганта.

Такеру резко открыл глаза и рывком сел. Он хорошо помнил, как их накрыло лавиной, а вот события после стёрлись из памяти начисто.

Юноша огляделся и обнаружил, что сидит посреди заснеженного поля. Единственным цветным пятном на фоне этой белизны оказалась стоящая неподалёку девочка в лазурном платье.

При виде Ляпис Такеру стало немного легче.

— Это ты меня откопала? Спасибо. Сама-то как, цела? — спросил он.

— Я — магическое наследие. Лавины мне нипочём, — последовал как всегда сухой и как никогда равнодушный ответ.

«Да что с ней не так-то? Раньше она похвалам всегда радовалась, хоть и не показывала виду. В Академии Магии всё точно было нормально, это началось после побега от Инквизиции. Она... чего-то боится? — благодаря их связи Такеру ощущал исходящее от девочки некое подобие страха. — В этот раз точно спрошу!» — решил он и уже собрался было встать, как услышал из-под снега за спиной чей-то голос.

— Кусанаги-ку-ун? Я ничегошеньки не вижу. Это же ты, Кусанаги-кун?

— Глава?!

— Ага, я. Не откапашь меня, а то дышать нечем? А я в награду тебя расцелую, — беззаботно ответила Нагарэ.

Такеру тут же бросился рыть снег. Прокопав достаточно глубоко, он наконец нашел Нагарэ. Девушка высунула голову из снега и с улыбкой вдохнула свежий воздух.

— Знаешь, снег так давил. Мне сначала больно было, а потом даже начало немного нравиться.

— Давай без таких откровений. Попробую тебя вытащить.

— погоди, не надо. Мне ноги деревом придавило. Оторвёшь ещё.

«Оторву? Мне что, слышалось?» — опешил Такеру. Настолько дико это звучало.

Юноша принялся разгребать снег у её ног и вскоре увидел толстый ствол дерева, который раздробил худые, ставшие уже фиолетовыми, ноги девушки.

— Сейчас помогу!

— Не торопись, я от холода всё равно боли не чувствую.

Такеру попытался подкопаться под дерево, но тщетно: ствол постоянно проседал в рыхлом снегу.

— Ну не смотри так. Какой же ты добряк, Кусанаги-кун, — улыбнулась Нагарэ.

На самом же деле всё было далеко не в порядке. Дерево теперь давило не так сильно, и из раны брызнула алая кровь. Травма оказалась куда серьёзнее, чем хотела представить Нагарэ.

— Ты волнуешься за Оку-тян и остальных, да? Если у меня хватит сил, я помогу найти их. Если же нет... когда прибудете на место, сразу поймёте, как попасть на базу. А там уж повстанцы вам помогут, — сказала девушка, прищурившись.

Такеру продолжал копать, стиснув зубы.

— Хватит нести чушь. Ты наша единственная надежда! Обещаю, что спасу тебя! Ты тут не умрёшь!

Нагарэ с удивлением посмотрела на парня.

— Не повстанцы дали мне надежду, а ты!

Нагарэ перестала улыбаться и посмотрела Такеру в глаза.

— Ты сказала, что иногда надо позволять себя баловать! — смущённо подвёл черту Такеру.

Нагарэ расплылась в радостной улыбке, будто юноша напомнил ей о смысле жизни.

— Даже не знаю, что теперь с тобой делать, — хихикнула она.

Такеру улыбнулся в ответ.

Ему наконец удалось разрыть достаточно большую яму под деревом. Парень сразу же бросился вытягивать девушку...

— Ну ладно, хватит.

...но замер, услышав за спиной щелчок взводимого курка.

Такеру медленно обернулся и увидел Магнолию, который взял его на прицел.

— Не хочется прерывать ваш трогательный разговор, но чёрта с два я буду дожидаться, пока вы закончите, — скучающе зевнул Магнолия. — Слушай, отойди, а? Не хочу тебя убивать. Начальство потом недовольно будет, сам понимаешь, — вздохнул он, когда Такеру загородил Нагарэ. — Просто дай убить эту махинаторшу, а потом вернись со мной в академию.

— Ещё чего.

— Вот так сразу «нет»? А может, подумаешь ещё? Я чертовски замерз и устал гоняться за вами. Хочу поскорее назад, в тепло.

— Вот и вали. Я не позволю вам убить моих друзей. И возвращаться никуда не собираюсь, — отрезал Такеру.

Магнолия раздражённо почесал затылок.

Такеру положил руку на плечо Ляпис.

— Помоги мне!

Девочка не ответила.

— Если я проиграю, всё будет напрасно! Прошу, партнёр!

Опять молчание.

— Не знаю, чего ты боишься, но со мной всё будет нормально!

— Как скажешь, — едва заметно кивнула Ляпис, опустив голову.

Такеру опять посмотрел на Магнолию. Та ответила полным холодного презрения взглядом.

— Всё, достал. Придётся оторвать тебе пару конечностей.

Такеру снял с пояса запасной нож и запустил Сомато. В тот же миг Магнолия выстрелил.

— *Summis desiderantes affectibus!* — Такеру начал зачитывать слова силы, взмахнув ножом. Первую пулю он отбил, но уже вторая разнесла нож на части. Магнолия безжалостно выстрелил в третий раз. — *Malleus Maleficarum!*

Магические частицы окутали Такеру за мгновение до попадания. Раздался пронзительный звон, и лазурный меч с легкостью отбил пулю.

Такеру в лазурных доспехах наискось взмахнул мечом и встал в боевую стойку.

— Драться собрался? А я ведь из-за лавины до костей продрог...

Противники неотрывно смотрели друг на друга.

— Ученик Кусанаги Морохарю, Такеру Кусанаги. Не отступишь — зарублю! — с огнём в глазах заявил Такеру, направив на Магнолию меч.

Магнолия пожал плечами и лениво направил на него револьвер. Лишь глаза сверкнули, как у голодного волка.

— Заместитель командира нулевого отряда особого назначения, Магнолия Скарлетт. Придётся преподавать тебе урок.

— Посмотрим! — сорвался с места Такеру.

Он прекрасно понимал, что не стоит затягивать бой, если у противника пистолет, поэтому решил покончить со всем быстро.

Подскочив к Магнолии, юноша взмахнул мечом, намереваясь отрубить ему руки.

— Ага!

Однако тот с легкостью ушел от удара. Клинок со свистом рассёк воздух.

— Какого?! — ошеломлённо выпалил Такеру.

Он же точно запустил Сомато. Даже человек в облике охотника на ведьм не должен был уследить за его движениями.

Магнолия выстрелил в него пять раз.

«Слишком медленно! Будет легко!»

Такеру прочёл траектории пуль, замахнулся, чтобы сбить все разом, и... промахнулся. Пули просто-напросто застыли в воздухе.

— Чего?! — опять удивился юноша, но все же взмахнул мечом ещё раз.

— Бам! — ухмыльнулся Магнолия.

Замершие было пули моментально ускорились и разом врезались в Такеру, подбросив того в воздух. После попадания пули не исчезли, а продолжили таранить беззащитного парня, не позволяя ему упасть. Они вели себя как пакостливые феи, издевающиеся над человеком.

Только когда в пулях иссякла магическая энергия, израненный Такеру рухнул на снег.

— Только языком чесать горазд, — хмыкнула Магнолия. — Значит, это и есть то самое ускорение реакции? Ясно, ясно. Весьма нечестная способность.

— Чёрт... Как?... — прохрипел Такеру, опираясь на меч, чтобы устоять на ногах.

Сначала Одержимый, потом Элизабет, теперь Магнолия. Противник опять умудряется реагировать на движения, ускоренные Сомато. Если так подумать, увеличить скорость обработки мозгом информации можно и магией, и познанием еретических техник вроде Морохарю.

— А, уточню сразу: я не сверхчеловек, как ты, и магию тоже не применял.

— Это же... невозможно!..

— Ещё как возможно. Хотел бы я сказать, что всё благодаря моему опыту и интуиции, но против тебя даже они не помогли бы. К сожалению, эту силу я позаимствовал, — развел руками Магнолия.

«Магическое наследие, что ли?» — подумал Такеру.

— Алхимикам требовался человек для опытов, — вдруг положила руку на грудь Магнолия. — Меня заинтересовал их эксперимент, вот я и вызвался. Они хотят применять это на практике, так что я что-то вроде прототипа.

Магнолия вдруг разорвала доспехи на груди. У Такеру тут же возникло нехорошее предчувствие.

— Вы же давно не виделись, да? Вот она обрадуется.

— Ты что несёшь?

— Её не так-то просто держать под контролем. Она постоянно пытается поглотить меня и моментально возбуждается, едва чует твой запах. Интересно, как она отреагирует, когда увидит тебя? Давай узнаем.

Магнолия убрал руку и показал кожу Такеру.

От вида старых шрамов юноше захотелось отвернуться, но то, что он увидел между ними, приковало его взгляд.

— Смотри, это твой обожаемый братик, — добила Магнолия.

У Такеру холодок пробежал по спине.

В центре груди Магнолии находилась багровая опухоль.

Ему уже доводилось её видеть. Причем два раза. Первый — в тот день, когда он потерял родителей. Второй — полтора месяца назад. Он не смог бы забыть об этом ненавистном и в то же время таком дорогим ему существе, даже если бы хотел.

Откликнувшись на голос Магнолии, вырезанное на опухоли веко открылось, обнажив ясный

алый глаз.

Парень задрожал от муки, страха и отчаяния.

Когда взгляд алого глаза упал на Такеру, у юноши возникло ощущение, будто он услышал негромкий радостный смех сестры. Глаз закрылся, и наваждение пропало, будто его и не было.

— Директор давно искал способ контролировать твою сестрёнку, и после заключения договора с алхимиками зацепка наконец нашлась.

Такеру молча смотрел на Магнолию.

— Сначала алхимики попытались как обычно уложить её в железную деву, но девка начала бесноваться. Тогда эти умники додумались держать её в фазе быстрого сна, что сразу же принесло свои плоды. При помощи электрических сигналов алхимики стали показывать ей искусственный сон, благодаря чему стабилизировали её тело, то есть всего Хякки Яко.

Такеру не проронил ни слова.

— Сны позволили в некоторой степени управлять твоей сестрёнкой. А после этого алхимикам захотелось поэкспериментировать. Я ведь уже говорил, что вызвался подопытным на пересадку клеток Хякки Яко, — увлеченно рассказывала Магнолия, наслаждаясь реакцией Такеру. — Короче, теперь моё тело усилено примерно как в облике охотника на ведьм. И реакция ускорена. А всё ценой какой-то пересадки пары клеток. Демоническое тело — это круто. Боль, конечно, нестерпимая, но двигаться с такой свободой — классно!

— Вот же ублюдок.

— А, хочешь узнать, что сейчас снится Кисэки-тян? На это смотреть-то стыдно! В безлюдном мире вы с ней ходите на свидания, едите, целуетесь и... ха-ха-ха, тебя это точно шокирует! Может, не говорить? Нет, скажу! Вы с ней тра...

— Заткнись! — взревел Такеру, запустил Сомато на полную и на околосвуковой скорости подлетел к Магнолии.

— Сказал же — бесполезно! — расхохоталась Магнолия, с легкостью отбила меч стволом револьвера и тут же выстрелила. — Я могу свободно управлять пулями «Кровавой Мэри»! Раньше получалось не очень, но с демоническими клетками я успеваю следить за ними!

Пуля облетела Такеру и сперва ударила в спину, затем отскочила и начала таранить его на огромной скорости со всех сторон.

Под градом ударов доспехи юноши покрылись сетью трещин, затем начали разваливаться.

Когда в пуле закончилась энергия, Магнолия подошла к Такеру вплотную и приставила револьвер к его подбородку.

— Сладких снов, — протянула он и спустила курок.

Голова Такеру резко дернулась. Пуле не хватило мощи, чтобы пробить череп насквозь, однако челюсть она ему сломала.

Такеру откинулся назад, как после апперкота, но не упал, как ожидал Магнолия, а с усилием вернул голову на место, схватил его за горло и приподнял над землёй.

— Серьёзно?.. Слабак, а упёртый! — прохрипела даллахан.

— Сейчас же вырви! Это часть Кисэки! Верни её! Она не для тебя!

— Ты что несёшь? Это проклятие же мучает твою сестрёнку! Да ты мне ноги целовать должен за то, что я добровольно решил взять его часть на себя! — расхохоталась Магнолия. — Шутка! Девчонке ни капли лучше не стало, эта штука постоянно растёт!

Такеру в слепой ярости попытался пронзить мечом горло противника, но Магнолия, превосходящая школьника в силе и скорости, пнула его в живот и высвободилась.

Парень отлетел к дереву, но в полёте сгруппировался и применил технику.

— Кайка Ботару!

Такеру оттолкнулся от ствола с такой силой, что переломил его пополам, и устремился к врагу. Магнолия выстрелила в него пять раз, но парень прочёл линии полёта пуль и, вращаясь, сбил их налету.

— Ты ещё быстрее можешь?! — запаниковала Магнолия.

Парень вдавил правую ногу в сугроб и молниеносно выхватил меч из ножен, вложив в удар всю силу, накопленную в движении.

— Кусанаги-рю — Ама-но Дзяку!

Даже усиленный демоническими клетками человек не смог бы уклониться от быстрейшего приёма в арсенале Такеру.

Лицо Магнолии исказила гримаса обречённости... и тут же сменилась издевательской ухмылкой.

Отреагировать Такеру не успел. Ему почудилось, будто само пространство вокруг изменилось.

Клинок, впрочем, не остановился и прошёл точно через шею Магнолии.

Парень замер, широко распахнув глаза. Что-то произошло. Но что именно понять он не мог.

Такеру обернулся и увидел...

— Вот так неудача.

...абсолютно здоровую Магнолию, которая показывала ему язык.

Такеру перехватил рукоять и рубанул сверху. В этот раз клинок уж точно должен был располовинить противника, но, подняв голову, парень увидел, что целехонький противник смотрит на него с издевательской ухмылкой.

Такеру с рёвом принялся рубить противника на части. Он чувствовал сопротивление плоти. Понимал, что попадает в цель. Но почему-то его удары не оставляли на Магнолии ни царапины.

— Бесполезно. Уникальная магия Мэри — «Оборот». Весь урон по мне преобразовывает в восстановление организма. Тебе меня просто-напросто не зарубить.

— Что?!

— Ей тоже не так-то просто пользоваться. Но против врагов, которые не владеют магией восстановления и могут только махать мечом, она крайне полезна.

Не обращая никакого внимания на продолжающийся град ударов, Магнолия спокойно взяла револьвер обеими руками.

Если весь урон и правда только лечит Магнолию, то шансов на победу у Такеру попросту нет.

— Мне трудно сдерживаться, так что звиняй, руки-ноги я тебе переломаю.

Магнолия выстрелила. В этот раз из дула револьвера вылетели небольшие змееподобные дракончики, которые тут же вгрызлись в конечности юноши.

Такеру взвыл от боли.

«Носитель!» — горестно воскликнула молчавшая всё время Ляпис.

Такеру хотел бы заверить её, что всё в порядке, да не мог. В ногах у него не осталось ни одной целой кости, а руки драконы и вовсе почти оторвали от тела.

— Лечиться бесполезно. Эти драконы могут продержаться две минуты, если влить в них достаточно энергии.

— Вот... чёрт...

— Так-с, время не ждёт. Полежи тихонечко тут, я быстренько вашего лидера прикончу и вернусь.

Магнолия прошла мимо бессильно корчившегося на земле Такеру и подошла к придавленной деревом Нагарэ.

Девушка устало взглянула на нее и вдруг рассмеялась.

— Тебя вот-вот пристрелят, а ты всё смеёшься? — холодно поинтересовалась Магнолия, направляя на неё револьвер. — У тебя крыша поехала, что ли?

— Ха-ха-ха...

— А-а, точно, у тебя же вроде какой-то врождённый дефект. Ты не испытываешь негативных эмоций или что-то в этом духе, да? Завидую я тебе, — иронично протянула женщина.

Нагарэ расхохоталась пуще прежнего.

— Это тоже, но... сейчас я смеюсь по другой причине.

— Это ещё какой?

— Не ожидала я... ха-ха... что ты — девушка.

Магнолию передёрнуло.

— И мне стало интересно, почему ты притворяешься мужчиной, — продолжала Нагарэ. — Судя по шраму на груди, с тобой что-то случилось...

— Эй...

— Не хочешь поделиться? Вдруг я смогу помочь тебе... Расскажи, почему ты так ненавидишь этот мир?

Лицо Магнолии опустело.

Спасти Магнолию, врага. Для Нагарэ, обожающей выручать людей из беды, она наверняка казалась желанной добычей.

Однако Магнолию эти самолюбивые, но достойные похвалы слова лишь сильнее разозлили. Она приставила ко лбу Нагарэ револьвер и за ворот подняла девушку на уровень глаз. Зажатые под стволом дерева ноги с хрустом сломались окончательно.

— Гх...

— Не зазнавайся, лиса! Поехавшая вроде тебя поможет мне?! Сдалась мне твоя жалость, сучка! — Магнолия в бешенстве положила палец на спусковой крючок.

Нагарэ неловко улыбнулась и расслабилась.

— Вот как? Жаль... А мне в последнее время так везло... Видимо, конец белой полосы.

— Действительно жаль! Ведь сейчас я вышибу твои прогнившие мозги!

Нагарэ прищурилась и вздохнула.

— Правда жаль... Хорошо бы на этом всё закончилось. Хорошо бы это был последний раз, когда я навредила человеку напрямую, — загадочно проговорила она.

Магнолия с выражением омерзения на лице собралась уже нажать на спусковой крючок, как вдруг послышался треск пробиваемой брони.

— Э? — Опустив взгляд, она увидела торчащий из живота старомодный кинжал с маленьким лезвием. — А ты не умеешь сдаваться, да?! Ты хоть понимаешь, в каком положении находишься? Сейчас любая моя рана обратится в исцеление! — расхохоталась она над

тщетностью причинить ей вред.

— Ага, знаю. Поэтому и проткнула тебя этим магическим наследием.

Мгновение спустя из кинжала хлынул светло-изумрудный свет.

Магнолия выпустила Нагарэ и коснулась кинжала. Немного погодя её пальцы пронзила боль.

— Это же!..

— Ага. Магическое наследие, которое находилось в источнике в гостинице. Оно исцеляет тех, в кого воткнуто. Мне подумалось, что оно может пригодиться, вот я и договорилась с хозяйкой, что позаимствую его ненадолго, — с бледной улыбкой подтвердила Нагарэ.

Магнолия покачнулась, затем попятилась.

От раны на животе расходились волны нестерпимой боли, свет начинал окутывать женщину целиком. Объятая изумрудным светом, словно огнём, Магнолия недоверчиво уставилась на Нагарэ.

— Прости. Оно А-класса, целительное воздействие огромно.

В следующий миг исцеляющее пламя вспыхнуло в полную силу. Магнолия поспешно выдернула из себя кинжал, но тщетно: магическая энергия уже проникла в кровь и начала воздействовать на организм.

Нагарэ ещё раз негромко извинилась перед женщиной, которая с душераздирающими воплями корчилась от адской боли на снегу.

Такеру, которого наконец выпустили магические дракончики, подполз к девушке.

— А мы равны. Тебе руки оторвали, мне ногу, — слабо улыбнулась та.

— Не шути так... Меня-то Ляпис вылечит, а как быть с твоей ногой?

— Да ладно, что с ней на таком морозе случится, встанет как родная, — Нагарэ ответила так оптимистично, что Такеру не нашелся с ответом.

«Не каждый смог бы улыбаться в таком состоянии. Она не двинутая, она очень сильная», — подумал он.

— Я бы... проиграл без тебя. Знаю, я обещал защитить тебя, а в итоге защищать пришлось меня... Нет от меня толку.

— Ка-акой избалованный мальчишка, ничего-то сам не может, — кокетливо захихикала Нагарэ.

Такеру покраснел.

Меж тем Нагарэ сложила губки бантиком и потянулась к нему. Это разрушило весь сложившийся настрой.

— Ты чего?

— Преодолев все трудности, герой и героиня должны поцеловаться.

— Мы что, в боевике?! Не стану я тебя целовать!

— Ну дава-ай.

— Не буду, сказал же!

Эта комедийная сцена позволила ребятам перевести дух.

Они понимали, что ещё ничего не кончено. Как минимум предстояло удостовериться, что с остальными всё в порядке.

«Надо попросить Ляпис излечить хотя бы ноги, иначе никого я не найду», — решил Такеру.

Этот миг неподвижно лежащая Магнолия вдруг подскочила и дико заорала.

Такеру с Нагарэ тут же напряглись.

Женщина продолжала корчиться на снегу, разрывая ногтями грудную клетку.

— Не двигайся! У тебя серьёзные раны, будешь шевелиться — умрёшь! Нам больше незачем сражаться, так что...

— Это... не я!.. Это глаз!.. Он открылся... и вырывается!.. — хрипло проорала Магнолия.

Всё началось прежде, чем Такеру успел даже удивиться.

Над грудью Магнолии вспух комок тёмно-красной плоти. Щупальца проползли по её телу как сосуды и потянулись к снегу, окрасив его алым.

— Вот... чёрт... Я больше не могу... сдерживать его... — из последних сил прохрипела женщина, а затем закричала от боли.

Над её телом всколыхнулась масса багровой плоти, усеянная ртами, глазами и рогами. Та самая, что не так давно поглотила целый район города.

Открывшиеся глаза одновременно посмотрели на Такеру. А затем бесчисленные рты произнесли одно единственное слово:

— Братик.

Сестра, прямо как в прошлый раз, жаждала воссоединиться со своим братом.

<http://tl.rulate.ru/book/101721/3793500>